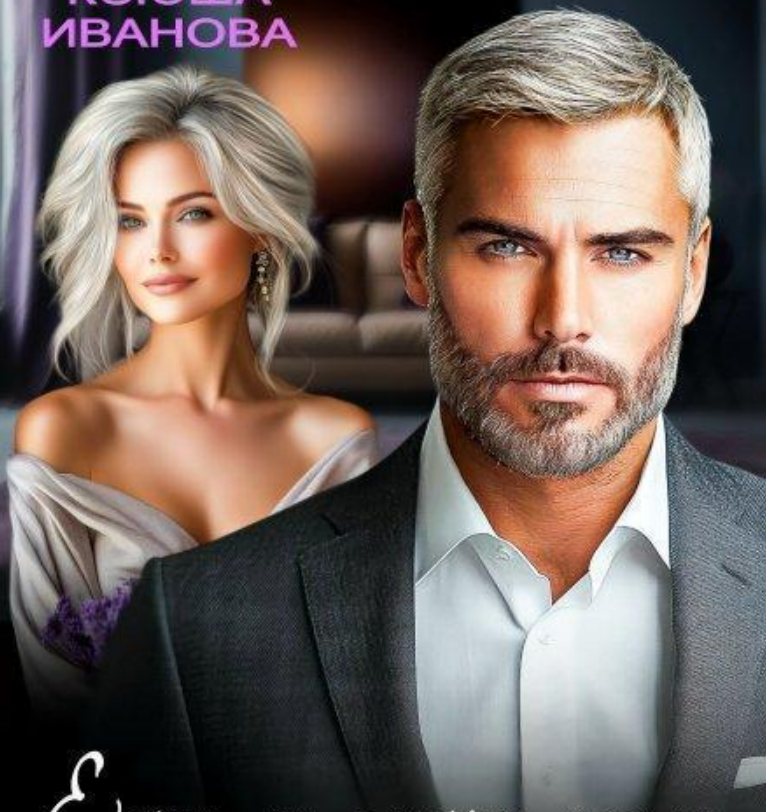

КСЮША
ИВАНОВА

Есть ли жизнь после
РАЗВОДА?

Ксюша Иванова

Есть ли жизнь после развода?

<https://litres.ru/74212449>

Аннотация

— А вот и я-я-а! - расплываюсь в улыбке, как только муж открывает дверь. Он так удивлён, что, кажется, потерял дар речи! — Вау! - скольжу взглядом по его телу. Видимо, он в душ собрался — одно полотенце на бёдрах. — Я смотрю, ты готовился ко встрече с любимой женой! — Оле-ег! Отмирай уже! — бросаюсь ему на шею. — Приглашай меня в своё логово! Я тебе вкусного наготовила! — Олежек! — доносится вдруг из-за его спины, из той самой комнаты. — Кто там, милый? Чувствую как мои глаза самовольно округляются, а нижняя челюсть падает вниз. — Это кто? — почему-то шёпотом спрашиваю у мужа. — Алёна, спокойно, я сейчас всё объясню! Может быть, если бы он не сказал именно эту сакраментальную фразу, я ещё какое-то время и не могла бы понять! Но это: "я сейчас всё объясню" объяснило мне всё и сразу...

Содержание

1 глава. ОНО	4
2 глава. Помоги ближнему...	9
3 глава. Немой укор	15
4 глава. Дошло	20
5 глава. Убийца или спасительница	25
6 глава. Будь, как дома	31
7 глава. Ночное происшествие	36
8 глава. Отомстить мужу?	41
9 глава. Свекровище	46
10 глава. Ты приехал...	51
11 глава. Враг покинул территорию	56
12 глава. Подлость	61
13 глава. Неожиданность	66
14 глава. Сквозь землю	71
15 глава	76
16 глава	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

1 глава. ОНО

- Ну, давай же! Открывай! Скорее, а то я сдохну от любопытства! - Галюсик тянет руки к красивому темно-бардовому банту, который перетягивает шикарную коробку. - Господи, почему твой Олежек такой классный? Почему он ТАКОЕ тебе прислал? А мой-то дуралей мне хлебопечку умудрился преподнести на день рождения? Нет, ты подумай! На такую дату такое подарить... Намёк, что ли, что я сама, как сдобная булка...

Я тоже в шоке. Только Галюсику вида не подаю. Никогда раньше Олег не дарил мне ничего подобного. Да и, в принципе, никогда не дарил белье или одежду.

Ну, а чтобы белье такого эротичного плана! Хммм... В подарочный пакет вложен листик с подробным описанием - типа, инструкция на случай, если сама не смогу надеть...

- Давай быстрее! Что ты возишься? Мне за Лёшкой на каратэ через полчаса ехать! А я хочу увидеть тебя в этом! - Галюсик всё-таки отбирает у меня не желающий развязываться бант, дергает посильнее, отдирая его напрочь от крышки, и... через пару секунд коробка оказывается открытой.

Смотрим внутрь, шокировано распахнув глаза.

Переглядываемся.

-Что это? - шёпотом спрашивает Галюсик.

Протягивает руку и вытаскивает за тонкую бретельку

нечто кружевное, тонкое, странное - то ли лифчик, то ли маску для карнавала.

-Алёна? - испуганно произносит подруга. - Тебе не кажется, что...

Замолкает, не решаясь продолжать.

Да кажется! Ещё как кажется!

Рывком выхватываю из коробки остальные элементы чудо-подарка. Микроскопические трусики. Корсет. Чулки. Подвязки.

Покрутив в руках, скидываем всё обратно.

Закрываю коробку.

- Ты меня, конечно, извини, Алён, но ОНО даже вашей Стаське не налезет! - шепчет Галюсик.

Да, наша двенадцатилетняя дочь высокая и в теле. На неё точно не налезет. Что уж говорить про меня!

Размер явно не мой. Мне кажется, даже чулки нет смысла примерять - в лучшем случае дотяну до колен.

То есть, получается, мой Олежек, решив купить мне ЭТО на 45-летие, совсем не озаботился размером?

Или так фатально ошибся?

ОНО стоит недёшево, и уж точно в магазине у моего мужа должны были выпытать, хотя бы примерно, как выглядит жена, чтобы клиент был доволен и удовлетворен!

И хотя бы, например, по общим фоткам, нашим с Олежком, могли же приблизительно подобрать размер?

Да в моём любимом магазине, где я себе бельё покупаю,

любая продавщица на глазок, даже не заставляя снять одежду, точно угадает и размер, и форму! А тут...

- Мужики всегда такие болваны! Мой даже размер мусорных пакетов до сих пор не научился определять, - успокаивающим тоном начинает Галюсик. - Вечно купит пол-литровые. А они хрен на ведро налезают.

- Галюсь, тут одно из двух, - с ужасом обдумываю варианты. - Либо он намекает мне, что хотел бы, чтобы я такое носила... Либо на то, что я толстая! И он меня больше не хочет!

- Алёнка! В смысле, не хочет? Наоборот! Ещё как хочет! Мужик по два месяца в другом городе один обитает! Чо он там не хочет?

Приоткрыв коробку, Галюсик выуживает оттуда микро-трусы и начинает раскручивать их на указательном пальце.

Качаю головой - ну, как ребёнок, ей Богу!

- Голову даю на отсечение, что твой Олежек прямо-таки мечтает, чтобы ты на свой день рождения вот в таком безобразии приехала к нему! Квартиру ты знаешь. Водить умеешь. Нечего у плиты весь день стоять, раз уж Олег всё равно не сможет выбраться. Поезжай к нему! Ночь страсти и любви, все дела... Потом расскажешь...

- Так! Нет! - я принимаю решение мгновенно. За мной вообще такое водится - не обдумывать долго, а так, с бухты-барахты рискнуть! - Не буду я до дня рождения ждать! Я прямо завтра поеду! Ну, а что? За Стаськой ты присмотришь.

На работе отгул возьму. У меня пять дней неотгулянные за новогодние праздники.

Трусы с пальца Галюсика неожиданно срываются и летят через всю комнату, насаживаясь на ручку входной двери.

-О! Это знак! - восклицает подруга, подняв вверх указательный палец. - ОНО указало мне на дверь. И правда, уже за Лёшкой пора, а тебе срочно в магазин!

-Зачем? - не понимаю я.

-Ну, ЭТО, - кивает на коробку. - На твой пятидесятый всё равно не натянуть, так что беги в торговый центр, покупай хоть примерно похожее. Чтобы, значит, эротические фантазии Олега удовлетворить. Будешь мерить, фотки мне шли. А то, чувствую, без меня выберешь какую-нибудь гадость.

Провожаяю.

Минут десять сижу на кухне, задумчиво глядя на свежие котлеты и недавно сваренное пюре с подливой.

Конечно, если начать худеть вот прямо сейчас, то до завтра килограммы вряд ли уйдут.

Но и есть вот это всё, вкусное и вредное, после фиаско с фантазиями мужа как-то не комильфо.

Съедаю одну несчастную котлетку. Без хлеба. Прямо руками. Нет, ну, без хлеба же считается диетическим?

От руки в чистой Стаськиной тетрадке пишу начальнице заявление на отгул, фоткаю и отправляю.

Впрыгиваю в спортивный костюм и решительно мчу в магазин.

Предчувствую, как буду исполнять мечту Олежека... Эх, вот это будет день рождения!

2 глава. Помоги ближнему...

- Девушка, а девушка, - доносится из соседней кабинки неожиданно мужской голос.

Тут вообще-то сугубо женский магазин. Что здесь в примерочной делает мужчина?

Уверенная, что если он уж каким-то чудесным образом и сумел попасть сюда, то точно не ко мне обращается, не обращаю внимания и продолжаю натягивать белье.

Лет пять уже как женщиной зовут все, кому не лень... Эх...

- Тук-тук, девушка, - шепотом произносит тот же brutalный, бархатный голос прямо где-то за тоненькой шторкой, которая прикрывает мою скорее раздетую, чем одетую грудь.

- Вы мне? - спрашиваю испуганно.

- Ну, вам, конечно! Вы видите какую-то другую девушку рядом?

- Рядом со мной? - торможу я.

- Нет! Рядом со мной, - саркастически.

- Что вам надо?

- А вы не могли бы примерить ЭТО? - шторка чуть отодвигается сбоку и в мою кабинку, где я стою, на минуточку, полуголая, мужская рука просовывает нечто очень знакомое, очень-очень похожее на то, что мне прислал в подарок Олечек. Только на вид размеров на пять больше, примерно на меня.

Шокировано смотрю на руку и на белье в ней.

Рука, кстати, ничего себе так.

Брутальная и мужественная. Если, конечно, о руке так можно в принципе сказать.

На запястье виднеется черная рубашка с запонкой. Ногти аккуратные, чистые, полукруглые, пальцы длинные...

Алёна, этот мужик сейчас засунул свою лапищу в твою кабинку! Где ты, кстати, в одних трусах стоишь и почти без лифчика! А ты на полном серьёзе рассматриваешь и оцениваешь эту лапищу?

- Что вы делаете? - наконец, возмущаюсь я. - Вы в своем уме?

- Понимаете, - не сдаётся он. - Мне нужно обязательно с размером угадать! Это подарок моей девушке! Она мне на день рождения трусы подарила. Такие... Ну, знаете... Особенные, в общем, трусы. Короче, не вдаваясь в подробности, скажу прямо, с размером не ошиблась. Я просто обязан ей такую же ответочку сделать!

- Господи, так а я при чем?

- Хм, так ко мне еще никто не обращался. Сегодня, - хмыкает наглец. - Я просто за вами наблюдал, пока вы в кабинку не вошли. У вас сто процентов размер такой же, как у моей подруги! Ну, пожалуйста! Ну, что вам стоит?

Он та-а-ак это говорит, таким тоном сладким, словно мёд в уши льет.

И я неожиданно для себя беру из его руки ЭТО!

- Ой, я даже не знаю, как вас благодарить!

- Да в смысле?! - опомнившись, пытаюсь засунуть белье обратно, но там, за шторкой его никто не торопится взять. - А как вы его на мне смотреть будете?

- Глазами, как же еще? Шучу-шучу! Да не надо мне смотреть, вы просто скажете, подходит или нет! И всё! Честное слово!

Ругая себя за свою бесхребетность, надеваю. Между прочим, комплект сидит на мне просто превосходно. Корсет выгодно подчеркивает талию, которая, оказывается, у меня всё еще имеется. Трусики красиво обтягивают крутые бедра. Не в смысле "крутые", что очень красивые, а в том смысле, что достаточно выдающегося размера.

- Ну, что? - нетерпеливо спрашивает он.

- Ну, нормально, - с сомнением произношу я. Надо же... голос у него молодой совсем... А при этом девушка неожиданно моего размера. То есть не модель. Впрочем, может, и он сам... не модель. По руке в рубашке особо-то не поймешь.

- Давайте! - требовательно, бесстыдно засунув свою руку снова в мою кабинку и ткнувшись пальцами мне в плечо.

- Полегче! - дергаюсь в сторону, каким-то чудесным образом цепляясь за штору. Нога попадает в снятый и стоящий рядом ботинок, подворачивается, штора вверху трещит. И я лечу, нелепо размахивая руками.

Ловит через штору, закутав в нее с головой.

- Какая же вы... неуклюжая! - с восхищением.

Прямо мне в ухо. Правда, через штору.

Но я вдруг успеваю ощутить и горячее дыхание, и запах потрясающего цитрусово-древесного парфюма, и... неожиданные мурашки... и стыд за себя, потому что такая вот неловкая, потому что, кто-то в магазине наверняка успел разглядеть мои голые тела. А еще и за мурашки мои, и за то, что нюхаю чьего-то там чужого мужика!

- Я ничего не видел, честное слово, - на мгновение перед моим лицом мелькает его белозубая улыбка и шоколадные глаза. И нет, он не молод, ну, точнее, он примерно мой ровестник на вид... Ставит меня, стягивает штору, которой укрывал наподобие одеяла. Поднимает ее вверх, закрывая меня от чужих глаз. - Одевайтесь. Я прикрою. Только быстро, я спешу!

Одеваюсь.

Во мне всё бурлит от возмущения. Но я молчу. Потому что во-первых, страшно его разозлить или обидеть - бросит штору, и буду я стоять голая посреди магазина! А во-вторых, как-то совсем не по ситуации возмущаться, когда стоишь без белья перед зеркалом, а рядом, за тонкой тканью стоит с поднятыми вверх руками чужой незнакомый абсолютно мужик!

- Всё! - выдыхаю с облегчением.

- Ой, а что случилось? - наконец появляется продавщица.

- Что ж вы, девушка, не следите за своим оборудованием? Вот штора упала! Представляете, в какую неловкую ситуацию попала бы девушка, которая в кабинке была, если бы

меня не было рядом?

Вот это выпутался! И даже извиняться будет кто-то другой!

- Ой, простите, пожалуйста! Господи, какой кошмар! Я хозяину позвоню сейчас, уверена, он скидочку сделает для девушки!

Убегает в сторону стойки.

Мужчина ослепительно мне улыбается.

Мои щеки горят, как будто я сутки на берегу моря вверх лицом пролежала в июле.

Глаз выше его подбородка поднять не могу от стыда.

- Спасибо вам огромное за помощь! Удачи!

Разворачивается и уходит вглубь магазина к стойкам с бельем.

Торопливо сбегая, так ничего и не купив.

- Девушка, куда же вы? А скидка? А белье? - кричит вслед продавщица, придавая мне ускорение.

Покупаю комплект красивого белья, правда, вполне обычного, без всяких там эротических наворотов, в другом салоне.

Весь вечер готовлю для Олега.

Дура, что с меня взять!

На следующий день после обеда, встретив из школы дочку и дав ей ЦУ, предупреждаю Галюсика. И, надев на новое белье свое самое красивое платье и короткую шубку, хватаю пакеты с едой для мужа (он же соскучился по домашнему!)

и несусь к нему! В радостном предчувствии и превосходном настроении громко подпеваю магнитоле.

3 глава. Немой укор

Сижу в машине перед домом, в котором Олег снимает квартиру.

Сюрприз явно под угрозой! Ну, какой тут сюрприз, если у меня, естественно, нет ключа? Да и код от домофона я не знаю.

Муж второй месяц здесь - его фирма открывает филиал в соседней области. Снял квартиру неподалёку от офиса.

Я здесь и не была ни разу. До сих пор. Он сам раз в две недели на выходные домой приезжает. Точнее, приезжал. В этом месяце вообще завал у него.

Нет, ну, позвонить ему сейчас и сообщить, что я приехала - это как концовку фильма рассказать в самом начале просмотра.

Топчусь возле подъезда, пока вдруг неожиданно не открывается дверь!

-Придержите, пожалуйста!

Пожилая женщина с собачкой придерживает, пропуская меня внутрь.

Воодушевленная удачей, торопливо стучу каблуками, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

Сверяюсь с сообщением - когда муж заселялся сюда, написал мне адрес на всякий случай.

Звоню в квартиру номер 17.

Надеюсь, Олег уже дома, потому что торчать на лестничной площадке мне как-то не улыбается!

После третьего звонка дверь открывается!

-А вот и я-я-а! - расплываюсь в улыбке, размахивая пакетом с домашней едой и бутылочкой хорошего вина.

Олег, остолбенев, стоит в дверном проёме.

Ой, смешно, не могу!

Если бы Галусик сейчас увидела его лицо, умерла бы со смеху - он так удивлён, что, кажется, потерял дар речи!

-Вау! - скольжу взглядом по его телу. Видимо, он в душ собрался - одно полотенце на бёдрах. Несостыковка в том, что логичнее было бы из душа в таком виде выходить, мелькает на краешке сознания, но я гоню её прочь - глупости какие. Человек один в квартире, как хочет, так и ходит! - Я смотрю, ты готовился ко встрече с любимой женой!

Он косит себе за спину, как будто оттуда, из дальней комнаты, на нас могут накинуться по меньшей мере монстры.

-Оле-ег! Отмирай уже! - бросаюсь ему на шею. - Приглашай меня в своё логово! Я тебе вкусного наготовила!

-Олежек! - доносится вдруг из-за его спины, из той самой тёмной комнаты. - Кто там, милый?

Если бы Галусик сейчас увидела выражение моего лица, она наверное второй раз умерла бы от смеха.

Чувствую, как мои глаза самовольной округляются, а нижняя челюсть падает вниз.

-Это кто? - почему-то шёпотом спрашиваю у мужа.

-Алёна, спокойно, я сейчас всё объясню!

Может быть, если бы он не сказал именно эту сакраментальную фразу, я ещё какое-то время и не могла бы понять! Но "я сейчас всё объясню" объяснило мне всё и сразу.

-Так! - несусь мимо него в квартиру, не разуваясь.

-Алёна! - истерично кричит мне вслед Олег.

Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз выслушать от мужа объяснение.

В спальне устроен романтик. Свечи, розы, вино в высоких бокалах, фрукты. И посреди всего этого великолепия на большой двуспальной кровати возлегает мадам. Ну, точнее, вероятно, мадемуазель. Того самого микроскопического размера.

Лежит красиво. Коротенький пеньюар оголяет ногу до самой жопы. Сиськи практически наружу торчат.

Увидев меня, взвизгивает и пытается вскочить с кровати. Перебирает ручками-ножками по шёлковой простыне, они скользят так, что встать получается далеко не с первой попытки.

-Ахаха, - голосом Галюсика выдаю неожиданно даже для самой себя загробный хохот.

-Алёна! - блеет за спиной Олег, как будто все другие слова, кроме моего имени забыл. Впрочем, может, так и есть...

-Работает он тут! Скотина такая! А оказывается, вот оно что! С блядьми тусуется!

Разворачиваюсь к Олегу, размахивая пакетом со злосчаст-

ной едой.

Как зарядила бы по морде этим пакетом! Но там отбивные, и крылышки, и рулетики с черносливом. Жирно ему будет слишком - по морде таким богатством.

-Светуля, тебе, наверное, лучше уйти сейчас, - отмирает мой не благоверный.

Светуля? Во какие нежности! А я, как была Алёной всю жизнь и в паспорте, и в быту, так и осталась! Не Алёнушка, не Алёнка, не даже котик там какой-нибудь!

-Да, Светуля! Сваливай давай, а то жена Олежека в аффекте сейчас, за себя не отвечает!

Стою с пакетом посередине комнаты.

Наблюдаю.

Светуля одевается, как в армии - на бешеной скорости, и спичка догореть не успеет.

Олежек крутится рядом с ней - то колготки подаст, то блузку вывернет. Сама забота! Чтобы он обо мне так заботится? Не припомню что-то.

Обходят меня с опаской с двух сторон. Как два корабля, огибающих айсберг.

Стою. И с места не сдвинусь! Как немой укор ему, изменщику, буду!

Слышу, как шушукуются в прихожей. Потом щелчок закрывшейся двери.

Проводил.

Возвращается.

-Алёна, давай сядем и поговорим, - пытается заглянуть мне в глаза.

-Думаешь, есть смысл?

-Конечно, - воодушевляется он. - Нам обязательно нужно поговорить!

Наливает в бокалы вино, странными взглядами одаривая мой пакет. Протягивает мне.

Ну, что же? Выпить перед таким важным разговором точно не помешает...

4 глава. Дошло

-Как нелепо вышло, - усмехаюсь, глядя, как он одевается - видимо, в одном полотенце перед нею было самое то, а передо мною неудобно.

-Ты хотела сюрприз мне устроить? - заискивающе спрашивает Олег. Он так на меня смотрит - словно провинившийся ребёнок на взрослого. Типа, ждёт, как она поступит - ждать наказания или прощения?

-Сюрприз, который надо сказать, удался, - философски констатирую факт.

-Что делать будем?

-А что тут сделаешь? Я, пожалуй, домой поеду. А ты Светулю возвращай. Не пропадать же добру! - киваю на их романтику.

Говорю так спокойно, что аж самой противно - дожилась, Алёнка, ни поорать, ни посуду побить! Но как тут посуду бить - не у себя же дома. Да и смысл? Ладно бы до измены, а теперь всё уже случилось... И, скорее всего, не один раз.

Подбегает ко мне, падает на колени перед моим стулом, обнимает за талию. Ах, какие страсти!

-Алёна, прости! Я так виноват! Но это просто умопомрачение какое-то! Увидел её, и голову потерял! Как мальчишка, честное слово.

Снимаю его руки со своей талии, отталкиваю.

Как противно. Мерзко, гадко и противно.

-Как подлый, лживый, мальчишка-переросток сорока с лишним лет. Нет, я, конечно, всё понимаю. За двадцать лет семейной жизни мы поднадоели уже друг другу. А тут - новое, непостигнутое. Не стесняйся! Постигай! Я бы всё поняла и не обиделась даже, если бы ты, как честный человек, правду мне сказал. Разошлись бы, да и встречайся со своей Светулей.

-Алёна, я тебя бросать не собираюсь! Ты что? Столько лет прожили!

-Олег, в тот момент, когда ты залез на другую женщину, ты уже меня бросил. Просто я ещё об этом не знала.

-Зачем ты драматизируешь? Ну, да, мужчины иногда изменяют. Такое случается. Ты думаешь, я один такой? Да все! Все иногда ходят на сторону.

-Мне нет дела до всех!

-Алёна, я люблю тебя.

-Ох, как подленько. Светуле тоже это говорил?

-Алёна! Это правда!

-Олег, правда в том, что я буду с тобой разводиться.

-Я клянусь, что больше никогда... Слышишь? Никогда тебе не изменю! Вы со Стасей мне дороже всех!

Смеюсь. Так я и поверила!

-Я жизнью своей клянусь, этого больше не повторится!

Тянет руки свои наглые к моей шубе, пытаюсь её с меня стащить.

-Ты что делаешь? Обалдел совсем!

-Мирюсь с женой. Вот что я делаю, - тоном уверенного в себе мачо говорит он, пытаюсь меня поцеловать.

Ага! Сейчас прям! Не для тебя такого я новое бельё покупала!

Кстаааати!

-Кстати, Олег! Мне от тебя подарочек на день рождения сегодня доставка принесла...

-И как? Понравился?

-Понравился. Только не налез.

-В смысле? Там же хлебопечка была. Такая, как ты мечтала!

Я мечтала о хлебопечке?! Когда?

Хлебопечка...

Галюсик будет рыдать, когда узнаёт. От счастья, что не одна она такие подарки получает от мужа...

-Не было никакой хлебопечки. Были трусы и другие всякие эротические причиндалы, корсетик там, чулочки с подвязками.

Олежек бледнеет. Теряет дар речи.

Второй раз за вечер уже.

Так недалеко и до инфаркта.

До меня вдруг доходит - а не перепутал ли он подарки? Как такое возможно только? Как бы по размерам и весу они и близко не должны были бы быть похожи...

То есть получается...

-Твоя Светуля вместо бельишка хлебопечку огребла? Ахаха! Во, наверное, обрадовалась! Так, что даже тебе не сказала.

-Ей ещё не пришёл подарок... Задержался...

Я не знаю почему, но именно в этот конкретный момент... В момент, когда он по сути выдал мне, как было дело с этим подарком... Я очень отчётливо вдруг понимаю.

Олег меня предал. Олег мне изменил!

До этого я, вроде бы, тоже понимала всё это, но не доходило до сердца и, кажется, даже до разума. Эмоции были какие-то дурацкие, поверхностные. А теперь вот... обидно и даже больно.

Встаю, застегивая шубку.

Пора домой. Уже поздно. А ехать больше двух часов.

-Алёна, оставайся, куда ты на ночь глядя? - подрывается с колен вслед за мной. - Я бы с тобой хотел... Но у меня завтра оформление документов. И встреча с директором банка...

И Светуля...

-Я проконсультируюсь с Галюсиком по вопросам развода, - Господи, благодарю тебя за то, что моя лучшая подруга адвокат, который именно такими темами занимается - разведет в два счета! - И сообщу тебе, как мы это будем делать.

Шагаю к двери. Вспоминаю о пакете с едой.

Возвращаюсь. Забираю.

Ещё не хватало Светулю моими продуктами кормить!

-Я провожу... Алёна...

-Без тебя выход найду.

Выхожу в подъезд. На лестнице, ведущей на третий этаж, мелькает кто-то, быстро поднимаясь вверх. Не Светуля ли там притаилась?

Кстати, она ж выходила без верхней одежды и в домашних тапочках...

Живёт она здесь, что ли?

-Я клянусь тебе, Алёна, у меня с ней больше ничего не будет. К концу недели я приеду и мы всё обговорим, - пытаются оставить последнее слово за собой Олежек.

-Светуля! - говорю погромче, чтобы и на третьем было слышно. - Олежек уже освободился. Возвращайся!

И иду вниз.

5 глава. Убийца или спасительница

Сижу в машине.

Думаю.

Господи, какая я дура - даже не сказала ему, какая он сволочь! Не сказала, что я к нему за сотню километров рванула, а он к нам с дочкой даже на выходные уже который раз не приезжает...

А ведь ясно теперь, почему не приезжал - у него тут любовь образовалась, не до нас было.

Даже не вышел за мной следом...

От обиды и злости на Олега, на себя саму, на мою дурацкую жизнь, которую я потратила на такого мерзавца, аж темнеет перед глазами!

Надо ехать, иначе ведь точно вернусь и оставлю Светулю лысой! Или Олежека с фингалом...

Так себя жаль становится, что, как я ни стараюсь сдержаться, на глазах выступают слезы.

Сдаю назад, совсем ничего не видя вокруг. И того не видя, как ровно за мной в соседний ряд на узком пяточке парковки пристраивается кто-то на чёрной машине.

Наши машины встречаются с шокирующим громким чпоком. У него почему-то включается аварийка.

Сижу.

Жду.

Волосы дыбом.

Я, кажется, кому-то машину разбила!

И сейчас меня ждут неприятности.

Прямо под окнами Олежека и Светули...

Надо выйти, но я не могу себя заставить - тяну время, выигрывая у судьбы последние секунды тишины.

Тот, кто ехал в покоцаной мною тачке, тоже тянет время...

Нет, решать-то вопрос надо!

Выхожу.

Постояв в нерешительности, направляюсь к месту нашего соприкосновения.

Господи, за что? Я даже ничего плохого ещё не успела сделать! Пусть бы это Олежек в чужую машину врезался - так хотя бы было честно! Он заслужил! Но мне-то за что?

Судя по машине - высокой и чёрной, брутальной и, явно, дорогой - там, внутри, сидит мужик.

Окна затонированы. Не видно, чего он там расселся и не выходит меня морально уничтожать.

От моего удара его машина, видимо, дёрнулась вперёд и врезалась в столб, стоящий на самом краю парковки.

Подхожу. Стучу в его окно.

Слышу какие-то странные звуки, доносящиеся изнутри. Как будто барахтается кто-то.

Дёргаю дверцу. Она поддаётся не сразу.

Но после пары моих рывков, все-таки открывается.

Ёлки!

В машине почему-то сработали подушки безопасности. Мужик то ли сознание потерял, то ли ударился. Дезориентированно дёргается, а вылезти из подушки не получается!

Я его убила? О, мамочки!

Глаза у него закатываются.

Что дееееелать?

Бросаюсь на подушку, пытаюсь прижать её к рулю и хоть немного освободить его! Срабатывает сигнал, длинным громким "пиииииииииип" оглушая весь двор.

Мужик судорожно вдыхает! Потом выдыхает с явным облегчением:

-Суууука! Чуть не сдох!

Голос кажется смутно знакомым. И парфюм, кстати, тоже. Я запахи очень хорошо запоминаю...

Офигеть ситуация. Я практически лежу на подушке, спасая ему жизнь. Он сдавленно матерится и пытается выбраться.

Пыхтим, тяжело дышим. Машина ходуном ходит.

Снова нечаянно прижимаем клаксон.

Из окна ровно за моей спиной раздаётся визгливым женским голосом:

-Да что же это делается! Ночь на дворе, а они сигналиют и сигналиют!

Мужик, кажется, чуть приходит в себя.

Вдвоём мы сжимаем подушку безопасности, отстегиваем его.

Вылезает из машины.

Наклоняется, упираясь ладонями себе в колени.

-Так. Надо решить для себя, кто ты. Спасительница моя или убийца?

-Да я ж, вроде, не сильно-то и тюкнула...

-Тюкнула ты не сильно, а мой труп был бы на твоей совести!

Распрямляется. В свете фонаря мне его очень хорошо видно.

-Ты? - говорим одновременно.

Это - тот самый, которому я комплект белья примеряла вчера!

Как?

Каким образом?

Я ж даже в другом городе нахожусь!

Что это значит?

-Ты... Преследуешь меня, что ли? - ахаю я.

В голове судорожно перебираются варианты, зачем он мог бы меня преследовать.

Обокрасть? Смешно - тот, кто на такой тачке ездит, с такими запонками на рукавах, вряд ли найдёт, что у меня взять.

Изнасиловать?

Хмыкаю мысленно. Хотелось бы надеяться, что я могу ещё в мужчине вызывать такие вот сильные эмоции. Но.. Давайте будем реалистами! Эхх...

-Конечно, преследую, - отвечает он. - Был сражён твоими формами в том комплекте наповал. Жить не могу без тебя. С тобой, кстати, тоже чуть не умер.

-А чего ты сюда приперся? - наступаю я, не веря в совпадения - все-таки вчера мы с ним в одном городе встретились, а сегодня - в другом!

-Не поверишь. Я здесь живу. Вот здесь, - кивает на дом Олежека.

Ну, допустим.

Становится стыдно - Аленка, ты, как последняя идиотка, его ещё и обвиняешь в чём-то, хотя сама же ему машину разбила!

-Ладно. Что делать будем? - с тоской смотрю на наши поцеловавшиеся машины.

Нет, всё не так страшно с ними, как показалось в начале. Ну, наверное, выравнять можно немного впереди. Фару там поменять, пластмасску внизу под номером... А так и ничего ещё...

-Есть два варианта, - показательно вздыхает он.

Целых два? Ну, один - вызвать полицию, а второй - договориться на месте? Сколько там у меня денег на карте есть? Прикидываю мысленно. Сейчас загнет сумму!

-Давай! Озвучь, - смиряюсь с ситуацией.

-Первый. Мы поднимемся к тебе и напьемся с горя. Второй. Поднимемся ко мне и ты возместишь мне убытки.

Задохнувшись от ужаса, теряю дар речи.

-Ахаха! Что ты там себе напридумала? Что в постели возмещать убытки будешь?

У меня даже ладонь зудеть начинает от желания отвесить ему пощёчину! Вот же мерзавец!

-Да я просто к тому говорю, - успокаивается он. - Что если ты куда-то ехать собиралась, то с разбитой фарой нельзя! Опасно. Поняла? Остальное - шутка была...

-Я здесь не живу!

-Ясно. Тогда ко мне... Завтра разберёмся с тачками...

У меня ощущение, будто я попала в странный спектакль. Вот прямо посередине него меня вытолкнули на сцену. И нужно играть какую-то роль, а я ни слов, ни смысла не знаю.

Второй раз поднимаюсь вслед за совершенно незнакомым мужиком по лестнице, по которой недавно шла на свидание с собственным мужем. Который, на минуточку, оказался изменщиком.

Несу свой многострадальный пакет с продуктами. И вином.

И не верю, что это всё происходит со мной...

6 глава. Будь, как дома

-Чувствуй себя, как дома, но, как говорится, не забывай, что ты в гостях, - шутит он в шикарнейшей прихожей.

Видимо, не хило его приложило в машине, раз всё время шутит и шутит. Шутник, блин! Тут впору заплакать.

В квартире никого нет. Да я как-то сразу не заинтересовалась насчёт жены, семьи, а теперь, когда увидела, что темно и пусто, то стало стрёмновато.

Меня вдруг осеняет!

Алёнка, ты, действительно, на полном серьёзе, сейчас поднялась в квартиру к совершенно незнакомому мужику?

Пока разубаюсь, пытаюсь робко себя уговорить мысленно, что не такой уж он и незнакомый... Вчера же виделись, вроде... Но не получается! Я даже, как его зовут, не знаю!

-А как тебя зовут, опасная женщина? - как будто читает мысли он.

Снимает пальто, разувается.

Выпрямляемся одновременно оба. Замираем лицом к лицу на расстоянии полуметра.

Он высокий. На полголовы точно выше меня. А я - далеко не дюймовочка.

Одет так... Необычно, со вкусом. Белый свитер под горло, красиво обтягивает широченные плечи. Брюки, ремень с красивой пряжкой. Вроде, всё достаточно просто, не ко-

стюм-тройка от кутюр, но эстетично.

И сам такой... Шикарный, холеный. Ухоженная щетина, выразительные чёрные брови. Глаза... Шоколадные, умные, наглые такие... Смотрит с усмешкой.

-Так как зовут, а? - уголок его губ ползёт вверх слева, делая его лицо по-мальчишески озорным. - Нас теперь так много связывает, что я просто обязан знать твоё имя.

Скулы у него такие... Выраженные.

Красивый мужик, конечно...

Мысленно даю себе затрещину, чтобы не думала о том, что меня вот вообще никак не касается!

-Алёна меня зовут. А тебя?

-Елисей, - улыбается он.

Елисей? Ох, ёлки! Как у нас всё необычно, как у нас всё вычурно прямо!

-Что? - мрачнеет он. - Не нравится имя?

На комплимент напрашивается? Или реально по-детски расстроился?

-И жених нашёлся ей, королевич Елисей, - в моём сумбурном мозгу неожиданно срабатывает детская ассоциация.

Ухмыляется, обводя рукой шикарную, хоть и явно небольшую, квартирку.

-Можешь Лисом звать, как все друзья. Проходи уже, Пушкин.

Куда проходить?

Что делать здесь?

Что я вообще здесь делаю! Мамочки мои! Во вляпалась...

-А что у тебя в пакете? - слышу, как за моей спиной, звякает бутылкой, заглядывая в пакет. - Господи!

Оборачиваюсь, вижу, как он смешно закатывает к потолку глаза, держа в вытянутых руках мой пакет.

-Господи, благодарю тебя, за то, что послал мне эту женщину!

Расцветаю в улыбке. Ну, блиииин! Приятно... Хотя, конечно, и наглость несусветная - лазить по чужим пакетам. Но я его авансом прощаю - может, поест и не станет сильно злиться из-за разбитой машины.

Впрочем, особой-то злости с его стороны на себя я что-то и не вижу...

-Можно?

-Конечно, можно.

Через десять минут, уплетая руками с тарелок разогретые крылышки и рулетики, Елисей сообщает:

-Значит, смотри, переночуешь у меня. Завтра подремонтируем твою тачку, и поедешь домой.

-Как у тебя всё просто, - вздыхаю я.

Насторожившись, замирает:

-А что не так?

-Может, я воровка? - зачем-то говорю я. - Проникла в твой дом обманом, чтобы украсть твои неземные богатства.

-Самое ценное в этом доме - это я.

Пожевав, вытирает руки салфеткой и берётся за бутылку

с вином.

-Меня, если хочешь, можешь украсть. Хоть отъемся. А то так задалбываюсь на работе, что и пожрать некогда.

Нет, мне нечасто приходится общаться с чужими мужчинами. Я работаю заместителем главного бухгалтера на крупном заводе - коллектив чисто женский, а сотрудники нечасто заглядывают в бухгалтерию.

А уж с совершенно незнакомыми красивыми мужчинами да при таких обстоятельствах, так и не приходилось вовсе.

У меня не получается шутить и веселиться, как у него - потому что чувствую себя не в своей тарелке, да и, как я ни храбрюсь, ситуация с мужем все-таки очень обидела меня.

И вот я сижу, слушаю его и думаю.

"А ведь вполне может быть так, что этот мужчина, как мой Олежек, ездит сюда из нашего Ярославля на работу. Снимает эту квартиру. Дома его ждут жена и дети. А здесь он..."

Дальше моя фантазия напоминает мне недавно посмотренный со Стаськой сериал, про известного в Советском Союзе маньяка Чикатило. Он тоже в командировки ездил...

И вот я уже с ужасом думаю, как бы мне найти предлог и свалить отсюда.

А идти-то мне некуда. Ну, разве что на второй этаж к Олежку и Светуле...

Моет за нами посуду, остатки еды складывает в холодильник, пока я допиваю чай.

-Слушай, я устал жутко. Прошлую ночь не спал совсем.

Давай, я покажу тебе, где вещи и бельё постельное. Ляжешь в спальне, а я вот, в гостиной на диване.

Быстро моется и стелет себе диван.

Когда я выхожу из ванной, Елисей уже крепко спит лицом вниз на диване.

Неяркая нижняя подсветка демонстрирует мне его обнажённую спину. Ниже пояса он, к счастью, прикрыт простыней.

Проходя на цыпочках мимо в выделенную мне комнату, на мгновение задерживаю взгляд на этой спине.

Мама дорогая!

Вот это спина! Вот это тело! Там каждая мышца прорисована! И талия такая, что многим женщинам, в том числе и мне, можно обзавидоваться!

-Ты одна спать боишься, что ли? - бормочет сонным голосом.

Срываюсь бегом в комнату, сопровождаемая тихим смехом.

Ой, Аленка! Ну, ты и позорище! Он видел, что ты его рассматривала!

Сiju в его постели, излагая всё, что со мной произошло, Галюсику в нашем чате. Чтобы знала, если что, где искать мой хладный труп...

7 глава. Ночное происшествие

Кажется, последнее, что я помню, это проповедь Галюсика о том, что большей дуры, чем я, ей никогда не приходилось встречать в жизни. И что нормальный человек в такой ситуации просто остановился бы в гостинице и всё такое...

И засыпаю я с мыслью, что я, действительно, дура, раз до этого даже не сумела додуматься. А ведь реально даже в голову не пришло!

И снится мне, как будто мы со Стаськой стоим на дороге. А Олежек уходит вдаль. И Стаська спрашивает: "Мама, а наш папа вернется?", а я ей отвечаю: "Нет, дочь, он не вернётся никогда". И мы с ней плачем, обнявшись и глядя ему вслед. И я умом понимаю даже во сне, что рыдать по нему, изменщику, уж точно не стала бы никогда, но там, во сне, я рыдаю, так горько рыдаю, что сил нет!

А просыпаюсь от того, что кто-то меня сгребает в объятия! Крепко так, деловито.

- Чшшшшш, - раздаётся над ухом. - Ну, всё, всё...

На секунду я успеваю подумать, что это Олег приехал на выходные домой. И это ничего, что мы в обнимку лет сто уже не спим...

Но потом... Постойте-ка! Я же, кажется...

В голове стрелой проносится всё, что было - предательство мужа, разбитая машина, Елисей - красивый и стран-

ный...

И тут-то доходит, наконец, кто это!

Ну, вот, Алёнка, маньяк выпался и пришёл тебя... Что? Убивать? Насиловать?

Твоя предусмотрительно захваченная из дома пижама точно тебя не спасёт от него!

-Что ты делаешь? Отпусти! - пытаюсь выкрутиться.

Но он сжимает крепче.

-А на что похоже? - бурчит обиженно. - Спать не мог под твои рыдания! Вот пришёл успокаивать.

Ну, вот, Аленка, дожилась.

Галюсика завтра удар хватит, когда узнаёт, что я в первый же вечер, как только узнала об измене Олега, оказалась в кровати с другим мужчиной.

А если она узнаёт, с каким... Это точно добьет её! Умрёт от зависти...

-Да я не рыдала...

Но да, да! Щеки мокрые, нос заложен, в горле горький ком. Представляю, каким завтра у меня будет лицо - сплошной отёк!

-На храп было не очень похоже, - отодвигается чуть дальше, пытаюсь разглядеть моё лицо и, похоже, не собирается уходить к себе. В смысле, на диван. "К себе" - это как раз здесь...

-Я вообще никогда не храплю! - зачем-то говорю я.

Вообще, ловлю себя на мысли, что, ним постоянно несу

какой-то бред. Нет, чтобы просто как-то спокойно пережить эту ночь и уехать домой, я задираюсь, подначиваю, чего-то требую! Совсем крыша поехала на старости лет.

-Ладно. Рассказывай давай, - с тяжёлым вздохом произносит он.

-О чем?

-Что у тебя там случилось?

-Ой, да ничего. Всё у меня нормально...

Отпускает меня, ложится на соседнюю подушку.

В комнате очень светло. Хоть свет и не горит.

Яркая жёлтая луна заглядывает прямо в окно.

И в свете её он лежит со мной рядом.

Незнакомый мужчина. Который каким-то чудом оказался со мной в эту ночь.

Руки он закинул под голову. Смотрит в потолок.

Ииии... Алёна, только не пялься на него, умоляю тебя! Но мой бесстыжий взгляд упрямо ползёт с его лица ниже... ниже... ниже...

Мысли в голове разбегаются в разные стороны, как тараканы. В голове остаются только восторги и желание смотреть, смотреть.

Чтобы снова собрать их в кучу, приходится сделать над собой усилие и отвернуться от него.

Так. Давай, Алёна, расскажи ему свою позорную историю. Рассказываю:

-У меня случилась очень простая, обыденная даже исто-

рия. Муж уехал сюда в командировку. Я приехала к нему. Он открыл дверь. А там... Любовница на его кровати лежит. Переворачивается на бок. Подпирает голову рукой.

-Ни фиги себе! Вот это страсти! А ты что?

-А я что! Сказала ему, что буду разводиться и ушла. Села в машину. Сдала назад. А там ты. Всё. Дальше знаешь.

-А он что?

-А что он? С любовницей отстался.

-Любишь его?

Я задумываюсь.

Трудно так просто ответить. Хотя вот разве бы я сомневалась ещё пару месяцев назад?

И да, конечно, возможно, во мне сейчас говорит обида, потому что, прислушавшись к себе, я не ощущаю к Олегу никаких чувств, кроме неё, ну, и ещё злости на него.

Но чужому мужику ответить на такой вопрос отрицательно, язык не поворачивается.

-Не знаю.

-Так он, что ли, в этом доме живёт? - понимающе тянет он.

-Да. Ровно под тобой.

-Что? - пораженно подхватывается с подушки. - Подо мной?

-Да, а что?

-Да так, ничего, - обескураженно.

Задумчиво смотрит на меня, как будто вот только что вдруг заметил женщину в своей постели.

Под его странным взглядом я медленно подтягиваю одеяло выше, выше, до самого подбородка.

-Слу-ушай, Алёнка, а ты хочешь мужу отомстить и при этом получить удовольствие?

Я успеваю согласно кивнуть, прежде чем до меня доходит, на что этот коварный Лис-Елисей намекает!

Ах, ты гад! Ах, ты негодяй! Мерзавец развратный!

Усмехается.

Протягивает руку. Кончики пальцев ласково пробегают по моей щеке, по нижней губе...

-Ты такая красивая... - хрипло шепчет он. - До безумия тебя хочу...

ЧТО?

Потеряв дар речи, ошалело наблюдаю, как ко мне медленно приближается его красивое лицо...

8 глава. Отомстить мужу?

Конечно, он - маньяк! Ну, а кто ещё? Просто маньяк необычный - был бы обычным, не уговаривал бы, а просто сделал своё грязное маньячное дело.

Я красивая? Он меня хочет?

Шок, шок и ещё раз шок!

И мне хочется возмутиться!

Да за кого этот мужик меня принимает!

Мне хочется отвесить ему пощёчину! Потому что ясно же, за кого...

Но... Все мои размышления сметаются поцелуем.

Горячие влажные губы впиваются в мои.

Меня обескураживает, обезоруживает, размазывает от фейерверка ощущений!

От незнакомого, но однозначно приятного мужского вкуса.

От запаха - чистой кожи, парфюма, геля для душа - хрен знает, чего ещё!

От его наглости! Чужой язык, не встречая сопротивления, бессовестно затыкает мой рот и делает в нём всё, что желает!

А желает он, видимо, чтобы я задохнулась! Потому что какое тут - дышать! Тут блин... Ловлю себя на том, что неожиданно для себя отвечаю ему.

Наши языки переплетаются.

Это так... Пьяняще, сладко, волнующе...

Я улываю в какую-то непонятную прострацию, откуда не могу вынырнуть, как ни пытаюсь!

Он жарко стонет прямо мне в рот.

И от этого стона во мне словно что-то взрывается или, наоборот, заводится - становится невыносимо жарко, сердце разгоняется, как скоростной болид, мысли вырубает напрочь... Стонущий мужик - это что-то нереальное для моей жизни...

Ну, хоть руки ещё что-то соображают! Кладу их на его грудь, пытаюсь оттолкнуть от себя и вырваться, но...

Пальцы-предатели вдруг ощущают гладкую обнажённую горячую кожу, упругие мышцы, которые так волнующе подрагивают под моими подушечками, так напрягаются здорово, что я забываю о том, что хотела оттолкнуть и с восторгом и восхищением сжимаю...

Боже мой, что я делаю?

-Что же ты... со мной... делаешь... - жарко шепчет на ухо, оторвавшись от губ.

Чуть протрезвев, я успеваю подумать, что он снова прочитал мои мысли, как какой-то экстрасенс!

А потом его губы вжимаются в мое ухо. Он прикусывает мочку. Мои глаза закатываются от непередаваемых ощущений. Между ног становится влажно! Мамочки!

Мой собственный, полный страсти громкий стон, наконец, приводит меня в чувство.

Алёна! Ты - падшая женщина! Ты просто последняя...

Рванувшись прочь от него, неожиданно падаю с кровати.

Больно ударившись задницей, об пол, замираю там, пытаюсь уместить в голове всё, что вот сейчас со мной произошло.

Позорище! И ещё так позорно свалилась...

Свешивается с постели. Взъерошенный. Улыбающийся.

-Ты первая, кто из моей постели на пол падает.

-Маньяк!

-Дурочка, - со смехом. - Ну, какой я маньяк? Вот если бы я тебя связал...

-Извращенец!

-Ну, какой я извращенец? Вот если бы я отхлестал тебя плетью...

-Ты! Да ты...

Мягко хохочет, маня меня, как кошку какую-то, пальцами в постель обратно.

Откуда-то, кажется снизу... Да снизу, откуда же ещё! Вдруг слышится ритмичный стук. Как если бы кровать билась спинкой о стену во время секса.

Ну, это, конечно, Олежек со своей Светулей зажигает! Перешли ко второй, заключительной, стадии сегодняшнего вечера.

Теперь, можно сказать, я не только предположила измену, но и слышала её собственными ушами.

На мою голову ложится рука Елисея.

Гладит по волосам. Ласково так. Нежно.

-Ударилась?

-Нет.

-Иди сюда, - просяще.

Встаю. Ложусь рядом, в прострации слушая этот мерзкий стук.

Я не думаю о том, что со всех сторон было бы правильно одеться и уйти сейчас! Потому что происходящее - это сюр какой-то! И я не готова принять это всё, как должное!

Но...

Укладывает меня головой себе на плечо. Укрывает одеялом. Обнимает поперёк него. Целует в лоб.

На каждое его действие во мне отзывается что-то такое... Тёплое...

-Всё. Спи. Не думай ни о чем. Не слушай... Всё будет хорошо.

Закрываю глаза. И слушаю, слушаю... как стучит его сердце под моим ухом. Сначала быстро и громко. Потом тише, тише, размереннее...

Думаю.

Что это было?

Да, Алён, что?

Тебя сегодня Олег бросил. Ну, точнее... Не сегодня, а когда изменил в первый раз, и не он, а ты сама ушла... Но это не важно! Важно другое - Олега, привычного и всё ещё родного, больше в твоей жизни не будет никогда.

А этот... Елисей... тебя пожалел. Просто пожалел! Ну, и, может быть, просто по-мужски, хотел секса. Почему бы его не хотеть здоровому, в данный момент одинокому, (а там, на самом деле, неизвестно ещё!) мужику?

Пожалел потому, что ты, Алёна, жалкая! Ты - немолодая, не слишком красивая, никому ненужная, не худенькая, и много ещё чего "не"! Ты - тётка! Не девушка, не молодая женщина! Тебя даже муж бросил! С которым двадцать лет прожила в браке... Променял на молодую, тонкую и звонкую.

Всхлипываю.

Это так оглушительно громко получается в полной тишине спальни.

Крепче прижимает к себе.

И ничего не говорит.

И мне самой... расцеловать его хочется! Честное слово! За то, что никак не комментирует, за то, что обнимает, за то, что каким-то непостижимым образом Вселенная свела на эту ночь нас вместе...

9 глава. Свекровище

-А потом что? - Галюсик сидит напротив меня за кухонным столом на моей кухне и, открыв рот, ловит каждое слово.

-А утром я проснулась в его постели одна.

-То есть больше попыток он не предпринимал? - разочарованно переспрашивает она. - И просто уехал?

-Нет! Тебе бы, конечно, хотелось, чтобы он прям вот всю ночь приставал! Мы просто спали рядом. И всё!

Хотя не просто спали, совсем не просто! И этой ночью я для себя узнала одну важную вещь - оказывается, люди могут спать, обнимая друг друга всю ночь. И это удобно. И тепло. И очень волнующе...

А с Олегом мы уже лет пятнадцать под разными одеялами...

- "Просто спали", - кривляет она меня. - Ох, Алёна, Алёна, я всегда была о тебе лучшего мнения. Я б на твоём месте...

Совершает руками непонятные действия, отдалённо напоминающие, как она выжимает воду из свежестиранной простыни или полотенца.

-Задушила его, что ли? - высказываю предположение я.

-Взяла процесс в свои руки!

-Да я этого человека второй раз в жизни видела! Что там брать?

-Что брать? Тебе как будто 18 и ты не в курсе, ЧТО у мужика надо брать в руки! Стоп! В смысле во второй раз?

-Помнишь, я за комплектом ходила? Вот он там тоже был. Просил меня примерить подарок для девушки.

Галюсик задумывается. По инерции выпиваем с ней по бокалу вина, закусываем котлетами.

-Если бы он был маньяк... Что, конечно, было бы логично... И даже любопытно. То, вероятно, эта ночь прошла бы не так спокойно, как она прошла.

-Допустим.

-Значит, не маньяк. Зачем тогда ему вот это всё... Не понимаю! Ну, хотя бы твой телефончик взял?

-Нет.

Это была случайная встреча. Мужчина оказался джентльменом - помог с машиной, приютил. Даже успокаивал ночью, пока мой муж в соседней квартире трахал любовницу.

Мы с Елисеем распрощались в автомастерской, где мою машину очень быстро и качественно, и, кстати, жутко дёшево, привели в божеский вид. И он уехал.

И да, да, если честно, то я тоже была разочарована, что он не взял у меня ни номер телефона, ни адрес! Это было очень, очень обидно! Но... Чудес не бывает, это пора бы уже в моём возрасте понимать.

-Наливай! - командует Галюсик. - Давай помянем...

Чего? Что за чёрный юмор?

-Помянем твой брак с Олежеком? Или... Ой, подруга, ты

никак его простить решила?

Для того, чтобы кому-то там что-то там прощать, нужно чтобы он это прощение хотя бы попросил. А Олежек не звонил и не писал. Что ему моё прощение?

В дверь звонят.

-Стася-а! - кричу дочке, сидящей вместе с Лёшкой Галюсика в соседней комнате. - Открой!

-Кто бы это мог быть? - настораживается подруга.

-Да к Стаське подружка какая-нибудь...

Я-то никого не жду.

-Мам! - кричит дочка из прихожей. - Тут бабушка приехала!

-О, Боже! - шепчу в ужасе. - Свекровище пожаловало!

-Ой, Аленка, нам с Лёшкой пора уже, - Галюсик моментально ретируется, услышав из прихожей, как мать Олежака беседует с внучкой. - Ещё суп варить на завтра.

-Галя! - одариваю её своим самым злым взглядом. - Только попробуй меня сейчас бросить!

-Это твоя "мать мужа", тебе её и терпеть! Я б осталась, честно. Но пока не понимаю расклада. Что мне делать? За вашу семью бороться или мужа-подлеца проклинать.

-Это у кого это муж-подлец? - на кухню, как ледокол "Челюскин" уверенно марширует Свекровище. - Твой Петька, да, Галка? А я тебе говорила, что он - никчемный и глупый! И как тебя только угораздило, найти себе такое сокровище?

Вообще, Галюсику палец в рот не клади, но от беспардон-

ности Свекровища она, по всей видимости, теряет дар речи. Сидит и хлопает ресницами. По щекам идут контрастные пятна.

Исключительно чтобы подруга сохранила свои нервы, говорю:

-Галюсик, тебе ж пора! Ты ж говорила, суп там... - переключая её внимание. Лучше уж пусть уйдёт, чем обидится или, того хуже, начнёт кровавое сражение.

Свекровище ставит на мой красивый, устеленный чистой скатертью стол свою тряпичную сумку и начинает доставать оттуда "гостинцы" - всевозможных размеров банки с закрутками.

Провожая Галюсика.

Замечаю, как мать Олега прокрадывается в спальню.

Пока прощаемся, краем глаза слежу - не выходит! И что она там делает, интересно?

-Ох, подруга, держись! - говорит Галюсик, выходя за порог. - Напишешь потом, чем закончился этот вечер.

Захожу в нашу спальню тихонько, чтобы успеть посмотреть, что задумало Свекровище.

И вижу...

Стоит с зажжённой свечой посередине комнаты!

Свеча странная какая-то - горит неравномерно, с треском, со вспышками.

-Вот! Видишь! - победно произносит Свекровище, как ни в чем не бывало поворачивая ко мне лицо, как в фильме ужа-

сов освещённое бликами огня. - Свеча наговоренная!

О, опять за старое!

Мать Олега увлекается периодически всякими там гадалками, оккультными науками - то начнёт истово поститься, то займётся сыроедением, то объезжает сорок храмов в год, то ходит к бабкам-колдуньям, чтобы вылечить мнимый сглаз.

-Вера Владимировна, что вы делаете? - с тяжёлым вздохом спрашиваю я.

-Свеча наговорена на чужой дух в доме. Видишь, как горит? - ядовито и презрительно. - И значит это, мил-моя, что в спальне твоей бывает другой мужчина! Пока мой Олежек денежки зарабатывает, чтобы ты ни в чем не нуждалась, ты здесь кувыркаешься с кем-то...

Приехали...

10 глава. Ты приехал...

Ну, что тут скажешь? Чужой дух в моём доме - это уже, вероятно, дух самого Олежека. Судя по тому, как редко он бывает в этой спальне и в этой постели.

-Вера Владимировна, попрошу вас...

-Да, мил-моя, - с издёвкой. - Попроси! Попроси совета у матери!

Смотрю на неё.

Какая нелепость вообще!

Её сын мне изменяет. И свечи жечь не нужно, я своими глазами видела и своими ушами слышала.

А она тут мне предъявляет вот это вот всё! Я столько лет терпела её странности, её издёвки, подначивания, намёки. Столько лет она настраивала сына против меня.

Как ни поедет к маме телевизор настроить или кран починить, так приезжает недовольный, с обидами и разборками. То суп солёный, то рубашка плохо поглажена.

И хрен знает, что ей не нравилось! То я - засранка, и кастрюли у меня недомытые. То эгоистка - Олежек пашет, как конь, а у меня строгий график и каждый день чётко до пяти. То зарабатываю мало. То Стаську плохо воспитываю...

А вообще-то, я не обязана это терпеть!

И... Вдруг с облегчением понимаю - теперь у меня есть все основания, чтобы не терпеть! Потому что, собственно, раз

Олежек позволил себе так поступить со мной, то почему я должна огребать от его мамы не за хрен собачий?!

-Вера Владимировна, попрошу вас на выход! - указующим перстом показываю ей в сторону двери.

-Что-о? - пораженно выдыхает она.

Свеча с треском гаснет.

Да-а, такого я себе никогда не позволяла! Я всегда себя успокаивала тем, что она приезжает не так уж и часто, что видимся мы не чаще одного раза в месяц. И разве же ради мужа я не могу раз в месяц потерпеть его мать? А теперь-то какой смысл себя так насиловать?

-Я так и знала! Так и знала, что ты изменяешь Олежке! А сейчас ты и сама призналась, считай!

-Это чем же я призналась? - усмехаюсь. - Тем, что указываю вам на выход?

-Тем, что слушать не можешь о действии свечи наговоренной! Это на тебя так свечечка намоленная подействовала!

Дурдом на колёсах.

Полоснув меня ненавидящим взглядом, выходит из комнаты.

Идёт на кухню.

Иду следом. Мало ли чего она ещё придумает! Может, домового вызывать начнёт!

-Еду, думаю, чем она там занимается, пока муж работает. А она вот! С Галкой со своей вино хлыщет!

Замечаю, как Стаська, высунувшись на кухню, видит ба-

бушку и тут же скрывается в своей спальне снова.

Я бы тоже так хотела. Просто чтобы нервы свои сберечь. Потому что Свекровище - это не милая старушка - Божий одуванчик. Это - исчадие ада...

-Мне сорок пять лет. Я сама, без ваших умозаключений, могу разобраться, чем мне заниматься!

-Ой, как заговорила! - складывает руки на груди, изображает на лице умильное выражение. А в глазах - ярость. - А я знала, знала, что ты - хамка! Говорила Олежке, а он всё за тебя заступался. Потому что добрый, хороший человек!

И я не могу удержаться! Мне бы стерпеть и именно об этом не говорить, но я не могу! Само получается. Открываю рот и, неожиданно для себя, произношу:

-Ваш хороший и добрый человек Олежек завёл себе другую женщину. И в данный конкретный момент изменяет мне с нею.

Вера Владимировна, зло прищурившись, долгим взглядом всматривается в мои глаза, как будто пытается залезть в мозг и узнать все подробности.

Что она там, в моей голове, находит для себя, я не знаю. Только, вздернув высоко на лоб нарисованную чёрным карандашом бровь, произносит:

-Я ещё удивляюсь, как он так долго терпел тебя и почему раньше себе любовницу не завёл.

И да, конечно, в первую секунду мне очень хочется спросить у нее, почему так, откуда такая ко мне нелюбовь.

Я ведь искренне старалась понравиться. Поначалу мамой её звала, ездила ремонты в её квартиру делать, на даче у неё возилась. Я, в конце концов, ее единственную внучку родила! И всё равно ко мне вот так...

Но потом мне вдруг приходит в голову замечательная мысль - а с чего я должна, в принципе, это слушать?

Поднимаю со стула её сумку и молча начинаю ставить "гостинцы" обратно.

-Что ты делаешь? Неблагодарная! - повышает голос.

-Уважаемая Вера Владимировна, вам пора домой. И, пожалуйста, с сегодняшнего дня предупреждайте о своём визите, ибо нас со Стасей может не быть дома.

И, прости Господи, нас-таки точно больше не будет дома для некоторых!

-Так да? Так? Лаааадно! Приедет Олежек, он тебе покажет! Всё! Всё ему расскажу! Как ты со мной поступаешь! Ох, и бессовестная!

Но, подхватив свою сумку, все-таки идёт в прихожку.

Сложив на груди руки, наблюдаю, как она обувается, причитая.

И в этот момент в двери с обратной стороны вдруг поворачивается ключ! А это может сделать только один человек...

Дверь открывается.

На пороге стоит Олежек. С сумкой на плече и с видом побитой собаки на лице.

-Сыночек, - умирающим голосом произносит Свекрови-

ще, хватаясь рукой за стену, как будто ей плохо. - Ты приехал...

11 глава. Враг покинул территорию

-Мама? - подхватывает её под локоть. На лице такой испуг, словно Вера Владимировна по меньшей мере при смерти. - Что случилось?

Она с видом царицы высочайше позволяет ему увести себя в зал.

Проходя мимо, не может удержаться, и, чтобы он не видел, все-таки бросает на меня торжествующий взгляд вполне себе здорового человека. Мол, держись, сейчас Олежка тебе трепку задаст!

Иду на кухню. Включаю чайник.

Упершись ладонями в столешницу, стою, гипнотизирую ручку на шкафчике.

Что делать?

Хрен его знает!

Но как же это всё неприятно!

Чайник гудит. Но они там, в зале, видимо, спецом разговаривают громко, чтобы я не дай Бог не упустила ни слова!

-Олежек, сынок, представляешь, эта хамка, жена твоя, выгоняла меня из дома! Я приехала, с единственной внучкой пообщаться, гостинцы привезла, - говорит тоном умирающего лебедя - плаксиво, с надрывом.

С внучкой пообщаться? Что-то я рвения особого в этом направлении не заметила.

А закрутки... Ну, ёлки! Ну, салаты и помидоры из банок у нас давно никто не ест! Хотя я столько лет пихала это всё в себя, чтобы только её не обидеть...

-Мам, я прошу тебя, не нужно, - мямлит в ответ Олежек.

-Придумала такое! - продолжает Свекровище, не обращая внимания на него. - Не знаю, как и сказать-то тебе, чтобы не обиделся...

-Мам, давай я тебя домой сам отвезу, а? Поедем, по дороге наедине поговорим...

А! Ну, конечно! Обсудите без меня, как со мной же бороться? Знаю, проходили!

Врываюсь в зал.

-А чего это сразу домой? Нет уж, вы здесь меня обсуждайте! Вы здесь, при мне, перебивайте мне кости. Зачем столько лет скрывались? Мне тоже интересно послушать, какая я хамка!

-Вот видишь! - Вера Владимировна хватается за сердце и закатывает глаза, как будто оскорблять и устраивать скандалы позволено только ей одной, а вот мне ни-ни, ни в коем разе! - Я давно тебе говорила, какая она!

-Мам, прошу тебя, прекрати... - у Олежки такое страдальческое выражение лица, как будто Свекровище заставляет его целиком съесть целый лимон.

-Нет-нет, с этого места, пожалуйста, поподробнее! Что вы там давно говорили Олежке? Какая я хреновая жена? А ты, Олежка, блин, слушал и поддакивал?

-Алёна! Давай поговорим спокойно! Я маму сейчас домой отвезу, приеду. Сядем и поговорим!

-Ох, Олежек, не знаю уж, что с ней такое стряслось! - Вера Владимировна садится ровнее и смотрит торжествующе, как будто сейчас меня уличать в чём-то ужасном будет. - Она ТАКОЕ сказала о тебе, сынок, что вот хоть стой, хоть падай!

-И что же Алёна сказала? - обречённо вздыхает Олег.

-Что у тебя, оказывается, - Свекровище издевательски хихикает, типа, услышала от меня бред полный, чушь несусветную. - Другая женщина есть!

С торжествующей улыбкой перевожу взгляд на мужа. Ну-ка, дорогой, как будешь выкручиваться?

-Глупость какая! - уверенно говорит Олег. - Ну, какая ещё женщина, мам? У меня жена, дочка. Да, приходилось надолго уезжать в командировки. Но это же временно! Да и ездил я ради семьи! Просто Алёна ревнует, просто надумала себе, Бог знает что...

Что?

Обалдев, стою, уронив челюсть.

Но, постойте! Я ж своими глазами видела!

-То есть, ты хочешь сказать, мне Светуля просто приснилась? Ты спроси ещё, какая-токая Светуля! Та самая, которая с декольте до пупка и в домашнем халатике вчера пила вино у тебя в постели?

Теперь челюсть отвисает у Веры Владимировны. Выпучив глаза, она теряет дар речи. Невиданное, надо сказать зрели-

ще!

-Да это - хозяйка квартиры была! Зашла ко мне за деньгами. Я ей наличкой отдаю, ты же знаешь! У меня вчера контракт удачный был заключён. Вот я и предложил ей по пять грамм, чтобы отметить. Я ж один в городе! Мне и выпить-то не с кем!

Вот это да! Вот это поворот! А конфеты-букеты-полотенца на бёдрах - это всё мне почудилось? А барабанная дробь кровати о стену - это были слуховые галлюцинации?

Ну, Олежек! Ну, даёт! Так нагло врать - это ещё суметь надо!

-Так и знала, что она эти глупости сама понапридумывала. Ой, сыночек, она меня в могилу сведёт!

Олег под руку уводит свою мамашу в прихожую.

Нет, мне, конечно, очень хочется выйти следом и рассказать вот это вот всё - что я видела, о чем мы вчера там, у него в квартире, разговаривали, что слышала потом, ночью.

Но кому и что я буду доказывать? Олег и без моих слов знает правду. А Свекровище и своим-то глазам не поверит, даже если увидит, если это будет невыгодно её сыну...

-Гостинцы не забудьте! - кричу им вслед. - Иначе с балкона сброшу!

-Ой-ей, - стонет свекровь из подъезда. - Да что ж это происходит? Да на неё точно порчу навели! Говорю тебе!

К счастью, Олежек, наконец, закрывает дверь. И я лишаясь сомнительной возможности слушать и дальше, как они

ругают меня же.

Выдыхаю.

Враг покинул территорию.

Жаль, что временно.

Из своей комнаты выглядывает Стася.

-Ма-ам, а что тут происходило? Я даже выйти побоялась!

Ох, как-то же нужно это всё дочке объяснить, да?

12 глава. Подлость

-Понимаешь, дочка, как бы это тебе сказать... - начинаю я.

Смотрю на неё. Ребёнок совсем ещё. И мне так неприятно вываливать на неё всю нашу с её отцом неромантическую историю!

Но, с другой стороны, если уж я решилась на развод, то Стася всё равно рано или поздно узнает!

А я решилась на развод?

Я не знаю!

С одной стороны, менять устоявшуюся жизнь, проходить все эти круги ада с документами, с руганью (она точно будет, зная Свекровище!) - страшно! С другой...

С другой как я с ним жить буду? Как спать с ним? Как доверять ему? Да и вообще... Не хочу его, мерзавца, видеть!

И я решаюсь... Потому что... Ведь если не решусь, ОНИ подадут ребенку всё так, как ИМ выгодно! В том, что подадут обязательно, уверена на все сто.

-Стася, у твоего папы появилась другая женщина. Я видела её сама, своими глазами. Вчера. Когда к нему в гости приехала.

Округлив глаза, некоторое время дочка обдумывает полученную информацию.

- И что вы делать будете?

Ах, если бы я знала, что!

- Мам, только, если что, я с тобой буду...

И вот честное слово, до этой ее фразы у меня и в мыслях не было рыдать! Но дочка так смотрит, как будто просит меня оставить ее себе! Как будто я могу как-то иначе...

Обнимаю ее. Глажу по голове.

Против обыкновения она даже не вырывается.

- Доченька... Ну, конечно, со мной! Как иначе...

- Мам, почему он так? Он нас разлюбил?

Обида в моей душе буквально требует ответить утвердительно, и только глупость, которую можно назвать как угодно - благородством, любовью к ребенку, уважением к нашему общему прошлому с Олегом, - требует ответить по-другому.

- Нет, малыш, тебя он точно не разлюбил. Как бы там ни было, ты останешься и папиной дочкой тоже. А вот меня... Меня, наверное, да, раз уж сумел поменять на другую женщину!

...Когда Олег возвращается, мы со Стасей пьем на кухне чай с принесенными Галюсиком булочками.

Булочки, кстати, снимают стресс не хуже вина! Даже, в каком-то смысле, лучше - никто ведь не скажет, что у меня горе и я запиваю его алкоголем, если увидит, что я лопаю вкусную пышную с маковой начинкой сдобу?

- Стаська, привет! - бодрячком начинает Олег, раскрывая объятая дочери.

Перевожу на нее взгляд.

Она не встает со своего места.

Смотрю на Олега.

- Уже успела настроить ребенка против отца? - усмехается с презрением.

- Всего-то сказала ей правду.

-И какая она, твоя правда?

-Мне снова повторить? Пожалуйста. Стася, твой отец завёл себе любовницу. Вот, собственно, и сказочке конец.

-Зачем было так? Чтобы она на меня волчонком смотрела? Чтобы считала последней сволочью?

Нет, вы посмотрите на него!

То есть он себя последней сволочью не считает? Странно.

-А как надо было? Прямо даже интересно! - откусываю кусочек булочки, делаю глоток чаю.

-Надо было сначала со мной обговорить! Решить, как нам с тобой жить дальше! Нет, ты сначала чуть маму в гроб не загнала, теперь вот дочке на меня наговорила!

И всё это он произносит с такой претензией, словно это я виновата!

-Пап! - перебивает его Стася. - Что тут решать! Если мы тебе больше не нужны, так и скажи! Будь мужчиной! И уходи к ней!

Ох, бальзам на душу! Засовываю в рот последний кусочек булки, чтобы не улыбаться от счастья из-за того, что дочка за меня заступилась!

-Стася! Ты что себе позволяешь? Это, вообще, разговор не для детских ушей! - "копает себе яму" Олег. - И, вообще,

я никуда уходить не собираюсь! Вы - моя семья, это - мой дом. Так и будем жить, как жили раньше!

Да щассс же!

Обалдеть!

-То есть я должна проглотить твою Светулю? Может, мне ещё тебя благословить, а? Ну, чтобы раз в неделю ты ездил к ней на случайку?

-Что ты несёшь при ребёнке!

-Да уж ребёнок, в двенадцать-то лет, отлично понимает, чем ты со своей проституткой занимаешься!

Воздев глаза к потолку, Олег медленно и шумно выдыхает. Типа, как его достала эта полоумная. Ну, то есть я.

-Алёна! Давай, мы сядем и поговорим спокойно! Я прошу тебя!

-Садись, - киваю ему на табуретку, делая глоток из своей чашки. - Говори.

-Стась, иди в свою комнату!

Бросив на меня возмущённый взгляд, дочка встаёт.

-Иди-иди! - повышает голос отец.

-Папа! - с возмущением выкрикивает она, убегая.

Едва сдерживаюсь, чтобы не наорать на него! Не сказать ему, что вот сейчас он ещё раз обидел ребёнка!

-Да, Алёна, - начинает он спокойно. - Я тебе изменил.

Спасибо, что признался! А то я бы не догадалась!

Поощрительно киваю ему - давай-давай дальше!

-Но так бывает у людей, которые столько лет вместе. Мы

просто устали друг от друга.

Ну, как тут не вступить в разговор? Как? Конечно, я не могу удержаться.

-То есть, ты вполне допускаешь возможность, что мы с тобой иногда будем погуливать на стороне?

Прям вот даже интересно! Столько лет мы жили вместе, а я подобной философии в его исполнении не слышала!

Кривится раздражённо.

-Не утрируй! Я, со своей стороны, постараюсь там всё... закончить...

Постарается он! Он только постарается! И я должна довольствоваться вот этим?

Выдумываю на ходу:

-Ой, ну, а я вот, со своей стороны, не могу такого обещать. У нас с моим... любимым человеком всё только закрутилось...

Он пораженно скидывает на меня глаза.

-С кем? Алёна! - ахает он.

-А ты думал, только тебе можно?

-Да ты врешь! - усмехается он. - Кто на тебя такую позарится.

13 глава. Неожиданность

На какую-такую меня?

Замолкаю, сбита с толку.

-А что со мной не так? - спрашиваю, хоть и понимаю отлично, что вот это спрашивать нельзя! Нельзя даже повод ему давать как-то нелестно о себе высказываться! А ведь сейчас точно будет и нелестно, и, вероятно, больно...

-Алёна, ты давно себя в зеркало видела? Ты оплыла, стала толстой! Ты не следишь за собой - волосы неухоженные, руки, шея в морщинах. А лицо... Ну, давай, будем откровенны! У тебя лицо старухи!

Пытаюсь запить чаем горький комок, вставший в горле, но он не запивается и упрямо выдавливает слезы в глазах! И вот только не хватало при этом... козле заплакать!

-Мне сорок пять лет... - оправдываюсь, как дурочка, хотя надо бы просто послать его по известному направлению!

-А ей сорок! Но ты видела, как она выглядит? Как девочка!

Он так говорит, словно я виновата в этом! Словно не он разрушил нашу семью своей изменой, а я... Тем, что старею!

-Так ты на себя посмотри! Или, скажешь, ты выглядишь, как Ален Делон в юности?

-Я - мужчина! - возмущённо.

Ну, вот один мой недавний знакомый в свои явно не два-

дцать выглядит очень здорово! И тело у него...

И, конечно, это жутко глупо, но неожиданно воспомина-
ние о Елисее придаёт мне сил и уверенности в себе. Если
ТАКОЙ мужчина меня назвал красивой. И даже сказал, что
меня хочет! Может, конечно, таким образом хотел просто
успокоить? Но я думать о таком сейчас не буду! Просто, мо-
жет, понятие красоты субъективно?

Может, для Олега я - старая, толстая и некрасивая потому,
что надоела. А она красивая, потому что он в неё влюблён,
там всё в новинку, всё наполнено эмоциями?

Впрочем, я видела её сама своими глазами. И да, как бы
мне ни хотелось назвать её уродиной, объективно это было
далеко не так.

-В общем, давай так! - уверенно начинает козёл Олежка,
как будто делая мне одолжение. - Завтра идешь в салон. Я
уже проплатил все процедуры - спа, массажик, укладочка,
маникюр-педикюр. В кошельке лежит сертификат оплачен-
ный. А потом мы с тобой поедem за шубой. Я виноват. Я при-
знаю. Хочу, так сказать, загладить...

Загладить он хочет! Загладить!

Скотина такая!

А сертификат этот случайно не Светуля покупала? Что-то
как-то слабо верится, что Олег сам до такого додумается...

-Заглаживай своей Светульке! Мне твои шубы-хренубы
не нужны, - выдержка все-таки покидает меня, и я позорно
ору на весь дом. - И сертификат свой засунь себе, знаешь,

куда!

-Ах, так! Я перед ней тут распинаюсь, как дурак...

-Почему "как"? Ты и есть дурак!

-Я ей тут и то, и другое! И деньги в дом, и шубы, а она...

-И комплектик за 10 тысяч для Светульки!

-Я прощения приехал просить...

-А что ж не попросил-то до сих пор? По всем твоим словам получается, что это я виновата в том, что ты нашёл себе другую женщину! Не ты, а я!

-Алёна!

-Олег, хватит разыгрывать эту дешёвую комедию! Собери манатки и... вали куда хочешь, хоть к Светке своей, хоть к маме!

Произношу эти слова и на душе от принятого решения становится как-то легче.

-Да я! Да никуда я не поеду! Придумала ещё. Эта квартира на нас двоих оформлена. И я имею право здесь жить! И буду здесь жить!

-Что-о? Ах, ты негодяй! Знала, что ты - мудака, но что до такой степени, даже подумать не могла!

От бессильной ярости у меня трясутся руки, и уже не получается так демонстративно и спокойно взять в руки чашку с остатками чая. С грохотом роняю её в раковину, упираюсь ладонями в столешницу.

То есть, он планирует жить, как раньше, здесь со мной, а там - с нею? А я? Обо мне он подумал? Ах, да! А мне закрыть

рот шубой! А чтобы не сильно противно смотреть было на нелюбимую уродливую старую жену, привести её в божеский вид в салоне красоты?

А мои чувства?

И этому человеку я отдала столько лет своей жизни?

Но вот как я его выгоню? Как?

Взять за шкурку и выставить в подъезд с вещами, моих сил точно не хватит. Разве что поменять замки, когда уедет обратно к Светуле? А вещи его к Свекровищу отвезти и прям во дворе оставить на крылечке?

Эта идея меня прямо-таки захватывает! Нет, ну, а что?

-Знаешь, что, Олежек? - оборачиваюсь к нему, складывая на груди руки. - Завтра я пойду подавать на развод!

От неожиданности он роняет на стол булочка, которую, кстати, Галюсик для нас со Стасей принесла. И уж точно не одобрила бы, если бы её ел этот мерзкий предатель!

-А я тебе его не дам!

-А там, вроде как, и без твоего согласия по суду развестись можно!

-А я адвоката найму и квартиру себе отсужу!

-Ох, какой же ты... Мерзкий таракан! Лишишь дочку жилья?

-А я и дочку себе отсужу!

- Ах, ты! Подлец!

Шокировано хлопаю глазами! Неужели сможет? Надо Галюсику позвонить и точно разузнать всё!

Стоим друг против друга, ненавидяще обмениваемся взглядами.

И в это мгновение раздается звонок в дверь.

-Иди, открывай! "Галусик" твой пожаловал, больше некому!

Очень сомневаюсь, что это она, конечно. Но не станешь же это объяснять Олегу?

Иду.

Открываю дверь.

За нею стоит Елисей. При параде - в костюме с галстуком, пальто...

-Добрый день, - расплывается в улыбке.

В шоке смотрю на него, забыв напрочь все вежливые слова, которым с детства была обучена.

Это он ко мне, что ли?

О, мамочки мои!

14 глава. Сквозь землю

Открываю рот, чтобы сказать какую-нибудь явную глупость, вроде "Ты? Здесь?" - понятно и так, что это он и он уже здесь! Или "Что ты здесь делаешь?" - это вообще бред полнейший в свете прошлой ночи...

Но не успеваю.

-Елисей Сергеевич!? Вы? - испуганно и заискивающе доносится из-за моей спины.

-Я, Олег Викторович! Неожиданно, правда? - с иронией подняв вверх бровь, отвечает гость. Хитрый взгляд всё также пристально и с интересом держится на моём лице!

Боже, я ж в домашнем спортивном костюме! И, кажется, с пятном от вина на груди! Какой позор!

Перевожу взгляд на это место. Пятно там так и есть. И грудь тоже... Блин, что за мысли идиотские?!

-Алёна! Ну, что ты стоишь? Впусти человека в дом! - Олег по-хозяйски, словно не он три минуты назад угрожал лишить меня дома и дочери, приобняв за талию отодвигает от двери. - Проходите, Елисей Сергеич!

Тааак. Думай, Алёнка, думай! Этот... человек, похоже, во-все не ко мне явился! Совсем даже не ко мне! Они с Олегом знакомы. Судя по тону, Олег перед ним прям вот лебезит даже. Они вместе работают?

Но вот что-то когда я открыла дверь, и этот странный Лис-

Елисей меня увидел в дверях... Ну, не было на лице удивления! Не было! Спорить готова, он знал, что я здесь тоже живу!

И чего приехал?

Сообщить Олегу о том, что прошлой ночью мы с ним спали в одной постели? Бред какой. Зачем?

Опять же... Если они живут там в одном доме, и имеют возможность поговорить в любой момент, то ехать вслед за Олегом сюда, за сотни километров, вообще не резон - можно же было просто подождать, когда он вернётся...

Ничего не понимаю.

Олег шепчет мне на ухо:

-Скажи что-то, а то стоишь, как истукан.

-Да, хозяйка, можно мне уже войти в ваше семейное гнездышко?

"Гнездышко"? Это после того, как мы с ним пол ночи слушали, как мой муж в другом гнездышке совершал брачные танцы с другой... птицей?

Что за абсурдная ситуация?

-Милости прошу! - отвешиваю ему поклон в русских обычаях, взмахнув рукой и поклонившись в пояс. - Чувствуйте себя в нашем гнездышке, как в своём!

Разворачиваюсь и демонстративно ухожу в комнату к дочери.

Краем уха слышу, как мой Олежка извиняется перед Елисеем за меня.

-Вы простите её, обычно она себя так не ведёт...

-Да ничего-ничего. Я всё понимаю.

И что он там понимает? Что он здесь вообще делает? И с какой стати явился, если знал, что Я здесь живу? Неужели рабочую встречу они не могли провести где-то в другом месте?

А что если он будет меня шантажировать?

Ну, тем, что расскажет Олегу, что было прошлой ночью?

Эта мысль даже успевает меня немного испугать. Но потом я вспоминаю, что вообще-то, Олег мне изменяет, а вот я так ничего предосудительного и не сотворила... К сожалению...

Пусть рассказывает! Будет даже любопытно, что на это ответит Олежек.

-Маааам?

Только услышав дочкин голос, понимаю, что стою у двери её комнаты, приложив к ней ухо и пытаюсь расслышать, что происходит там, на кухне, в которую, судя по звукам, отправились мужчины.

А почему на кухню? Почему не в гостиную?

Слышу подозрительно знакомое звяканье посуды.

Он его там кормить, что ли, будет?

Или поить?

Абсурд какой! Галюсик обалдеет, когда узнает! И пожалеет, что ушла, оставив меня с Верой Владимировной.

Господи, хоть плита у меня помыта там? А то, королевич

Елисей точно подумает, что я плохая хозяйка...

Алёна, совсем сдурела? О чем думаешь ТЫ!

-Мааам, что ты делаешь?

-Слушаю.

-А кто там?

-К папе пришёл... мужчина какой-то.

- А можно посмотреть? - берётся за ручку.

-Подожди ты! Дай послушать!

- А что они делают?

-Это я и хочу узнать.

-А-а. Так возьми стакан.

Оборачиваюсь к Стаське. Издевается надо мною, чти ли? Стакан мне зачем? Типа, "возьми и иди к ним, пусть и тебе нальют тоже"?

-Мам, ну, ты, как ребёнок, честное слово! К стене или к двери приложи его... Вот так! Ухом прижмись и слушай!

Я даже спрашивать сейчас не хочу пока, откуда такие познания у дочери и что здесь, в её комнате, делает пустой стакан! Потом с этим разберусь.

Делаю так, как она подсказала. Через дверь слышно намного лучше, чем через стену.

Немного жду, прислушиваясь.

-Ну? И что решили? - нетерпеливо спрашивает Елисей, свет Сергеич.

-Пока ничего, - с виноватым вздохом отвечает мой мудака.

-Мне самому с ней поговорить? - с тяжёлым вздохом.

-Елисей Сергеич, - Олег возмущённо. - Это вообще-то моя жена!

-Надо было об этом раньше думать, - с угрозой.

-Вы меня простите, конечно, но зачем вы... вмешиваетесь? Да, я - ваш подчинённый, да, завишу в каком-то смысле от вас, но чтобы лезть в личную...

-Мам, о чем они там? Мам!

-Чшшш! - шикаю на неё.

Хотела бы я знать, о чем они!

Ничего не понятно, но очень интересно.

-Дай мне послушать!

-Стася! Иди, делай уроки!

-Мама! Я уже всё сделала давно!

Внезапно дверь, к которой я прижимаю стакан, резко открывается снаружи.

И вот в коридоре, с удивлением глядя на меня... и с ещё большим удивлением на стакан, который я так и держу у своего уха, стоят Олег и Елисей...

Можно мне провалиться сквозь землю! Пожалуйста!

15 глава

-Алёна! - начинает Олег таким тоном, словно отчитывает несмышленного ребёнка. Но потом косит на Елисея...

Я кошу тоже, опуская руку со стаканом вниз.

Королевич кусает губы. Глаза смеются.

В лицо бросается краска. Господи, он понял, что именно я делала с этим стаканом! Он, естественно, догадался, что я подслушивала! Какой позор!

Олег неожиданно меняет тон, видимо, передумав отчитывать меня при постороннем человеке.

-Алёна, мне нужно с тобой поговорить, - начинает деловито, но королевич его перебивает.

-НАМ нужно с вами поговорить!

-О чем это? - беру себя в руки.

-Это очень важный рабочий... Эээ... Разговор!

Рабочий? Так. И что это означает?

Во-первых, то, что они точно работают вместе.

Во-вторых, чем я могу им в их работе помочь? Где я и где строительство?

Но выслушать-то всё равно придётся. Да и любопытно.

Собираюсь уже согласиться и выйти к ним из Стасиной комнаты, но тут вспоминаю о пятне на своём домашнем костюме. Если буду сидеть с ними и разговаривать, то Елисей будет смотреть на пятно и думать, какая я неряха. Нет, этого

нельзя допустить!

-Хорошо. Только мне сначала нужно переодеться!

Чувствую, как Стася сзади берётся за мой стакан и тянет его себе.

Первая мысль о том, что она хочет мне помочь и избавить от улики, тут же сменяется другой - да она же просто сама слушать будет!

-Да зачем переодеваться? - возмущается Олежек. - Там делов-то на пять минут!

-Разговор рабочий? Рабочий. А я в домашнем. Не порядок, - развожу руками и, протиснувшись мимо них, скрываюсь в своей спальне.

А мне просто нужна передышка. Потому что чувства растрепаны, потому что всё как-то навалилось и катится-катится-катится, как снежный ком.

Что делать? Что надеть? Чтобы было быстро и красиво. И чтобы я обязательно в этом смотрелась, как модель...

Забытый на тумбочке возле кровати телефон начинает звонить. По привычке бросаю взгляд на экран - мало ли, вдруг с работы. Но звонит недавно ушедшая от меня подруга. Если не взять трубку, будет переживать - тем более, что оставила меня со свекровью, в беде, можно сказать. И хоть мне некогда, все-таки отвечаю:

-Да.

-Алён, как дела? Ушла Вера твоя... Крокодиловна? Прости, что я сбежала так... - начинает Галюсик расстроенным

тоном.

- Ой, Галя, лучше бы уж Вера, прости Господи, Крокодиловна продолжала со свечкой по квартире бегать, чем то, что здесь сейчас происходит!

-А что происходит? - оживляется подруга.

-К нам приехал Елисей!

-Тот самый? - ахает она. - И жених нашёлся ей, королевич Елисей...

-Да! В смысле, да - тот самый!

-Боже, Аленка! И чего я, дура, так рано ушла? Он ещё там?

-Да.

-Сфоткай его для меня? Пожалуйста! Посмотреть хочу!

-Как ты это себе представляешь вообще? "Постойте, я вас сфотографирую на память о проведенной вместе ночи"? Так! Мне совет нужен! Быстрее!

-Ну!

-Они с Олегом знакомы! Похоже, работают вместе. И мне сказали, что им со мной поговорить надо. Серьёзный разговор.

-Они вдвоём хотят поговорить с тобой?!

-Да.

-Ох, Алёнка, не хочу тебя пугать, но я недавно тааакое прочитала в телеграмме. Что, мол, иногда мужчины приводят в свой дом к жене третьего... мужчину, ну, чтобы... Ну, ты поняла? Секс втроем! Вот!

-Чтооооо?

Чтоооооооо?

Ошарашенно сползаю на край кровати.

-Сама подумай, - продолжает Галюсик. - У вас сейчас проблемы в семье. Может, проблемы эти возникли из-за того, что твоему Олежке, мудаку недоделанному, чего-то не хватает в плане секса.

Вот жила я - обычная среднестатистическая женщина. Муж у меня был. Дочь. Подруга... Нет, я, конечно, слышала обо всяких там извращениях, но никогда бы и подумать не смогла, что они меня когда-нибудь коснутся!

Но... Вспоминается вдруг, каким он был... ласковым в ту ночь. И он же понимал, кто именно над нами скрипит кроватью! Ну, не может Елисей вот так со мной поступить - такое предложить!

Про то, может ли подобного захотеть Олег, мне думать не хотелось. От обиды на мужа, его-то я мысленно легко могла обвинить во всех смертных грехах сейчас.

-Алён, ты там жива? Да ну, глупости я напридумывала, - с сомнением начинает Галюсик. - Бред какой-то. Но, в любом случае, пошли их просто, куда подальше, да и всё!

Отложив телефон, решительно открываю шкаф, достаю длинное вязаное бесформенное платье - чтобы и мысли ни у кого не возникало обо всяких там извращениях!

Бросая телефон на кровать, слышу, как Галюсик кричит в трубку, что будет ждать подробностей и обещает мне кары

небесные, если сегодня же всё ей не расскажу.

Одеваюсь. Расчесываюсь. Рассматриваю себя в зеркало.

Ну, конечно, поразить всех своей неземной красотой, вряд ли, получится, но... Хорошо хоть накрашена была, все невзгоды и разочарования накрашенной легче переносить - и вовсе не из-за забот о туши, которая может потечь от слез.

А просто вот смотрю на себя. Ну, я ж ещё и ничего! Это они, мужики, подлецы и мерзавцы! И пусть локти кусают себе, что им такая красotka для их извращений не достанется!

Слегка припудрившись, прохожусь по губам бальзамом. Теперь вообще красotka!

Мысленно настроив себя на нужную волну, решительно выхожу в кухню для "рабочего разговора".

Сидят. За моим кухонным столом.

Елисей без зазрения совести доедает последний Галисиков пирожок. На лице блаженство.

Олежек смотрит на меня умоляюще, словно бы просит взглядом: "Пожалуйста, соглашайся! Мне без секса втроем не жить!"

Останавливаюсь посередине комнаты. От решительного настроения и следа не остается. Но они молчат. Елисей даже жевать перестал - сидит с набитым ртом и смотрит на меня. Надо что-то говорить. Что?

-Пожалуй, вынуждена ответить отказом на... всё, что бы вы от меня там ни хотели!

- Вот видите! - радостно восклицает Олег. - А я говорил,

что она не согласится!

Королевич, задумчиво всматриваясь в мои глаза, медленно дожевывает пирожок и произносит:

- Но раз уж я здесь, я всё-таки выскажусь. Вы не против, Алёна?

16 глава

Конечно, во мне говорит обида на Олега. Я и сама это отлично понимаю. Но! Честное слово, мне сейчас очень хочется взять обратно свой преждевременный отказ и изменить решение! И сделать то, что от меня хочет королевич только назло изменщику-мужу!

Останавливает только нежелание снова выглядеть странно в глазах гостя.

-Да, конечно, я вас слушаю, - лаконично соглашаюсь я.

-Но вот любопытно, что вы себе там такого придумали? - мягко улыбается Елисей. - Расскажите?

Краснею. Ох, наверное, королевич был бы в шоке, если бы узнал!

-Простите, но никак не могу! Потому что там, - киваю в сторону дочкиной комнаты. - Имеются лишние юные уши!

-Уши - это серьёзно, - понимающе кивает королевич. - Интересно в вашей семье проводят досуг. Но, на самом деле, мы ничего опасного для юных ушей и не собирались обсуждать!

Елисей вытаскивает для меня табуретку из-под стола. Надо же какой самоуверенный - в чужом доме на глазах у хозяйина ведёт себя, как будто хозяин он!

И, главное, ставит к себе поближе!

И нет, я не сажусь на неё вовсе не потому, что в комнате находится Олег! Просто... Чувство такое, что я, как под пе-

рекрёстным обстрелом. С двух сторон стола меня гипноти-зируют взглядами. И чего-то от меня хотят! А я не понимаю даже, чего! И пока не могу решить, кто из двух мужчин для меня более... опасен, что ли!

Делаю пару шагов назад и, оперевшись ягодицами в столешницу стола, складываю руки на груди.

Олежек демонстративно запикивает табуретку обратно под стол.

Мне даже кажется, что в глазах его мелькает что-то, отда-лённо похожее на ревность! Но, видимо, оптическая иллю-зия - где ревность и где изменщик-Олежек? Он меня в луч-шие времена никогда ни к кому не ревновал, а уж теперь с какой стати? Это у него красавица-Светулька есть, а у меня никого...

-Так вот, Алёна, - начинает муж...

-Олег Викторович, - давит голосом Елисей. - Мы догово-рились, что Я сам всё расскажу вашей жене!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.